

УДК 070.340.114.6(73)

ББК 76.01 (7 Сое)

А.Г. Капустина

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ
СПОРЫ В США:
КАК НАРУШАЮТ
ЗАКОН АМЕРИКАНСКИЕ
ЖУРНАЛИСТЫ**

В статье представлены основные виды правонарушений, совершаемых американскими журналистами и СМИ, раскрывается специфика информационных споров в США, представлены механизмы защиты журналистов от обвинений в клевете, вторжении в частную жизнь и правонарушений, связанных со сбором информации.

Ключевые слова: *информационные конфликты, первая поправка, незаконный сбор информации, право на неприкосновенность частной собственности (trespass), право на неприкосновенность частной жизни (right of privacy), диффамация, элементы диффамации.*

Капустина Анна Георгиевна — канд. филол. наук, ст. преподаватель кафедры теории журналистики Южного федерального университета
Тел.: (863) 292-15-54
E-mail: anna_kapustina@mail.ru

© А.Г. Капустина, 2009 г.

Соединенные Штаты Америки относятся к ряду демократических стран мира, где свобода слова и массовой информации являются наивысшей ценностью. Свобода слова в Соединенных Штатах Америки гарантируется Первой поправкой к Конституции США: «Конгресс не вправе принимать законы, ограничивающие свободу слова, свободу печати или право народа на мирное собрание», а также конституциями штатов [Законы и практика СМИ..., 1997].

Не распространяются гарантии свободы слова на нецензурные и неприличные слова. Также не применяется это понятие и к сообщениям, имеющим отношение к коммерческой рекламе, поскольку изначально Первая поправка подразумевала свободу политического слова.

Информационные конфликты тесно связаны с реализацией права на свободу слова. В американской доктрине и практике не существует термина «информационный спор». Любой правовой конфликт в США разрешается в суде, поэтому в соответствии с американским законодательством к информационным спорам больше применимо выражение «судебные дела с участием СМИ».

Юридические конфликты, или «судебные дела с участием СМИ» американская правовая практика делит на две большие группы:

1. Конфликты, вызванные незаконными действиями журналистов во время сбора информации:

- нарушение границ частной собственности;
- причинение беспокойства;
- ведение скрытой аудио- либо видеозаписи;
- обман;
- искажение фактов;
- нарушение договора;
- воспрепятствование представителям власти в осуществлении своих обязанностей;
- умышленное причинение эмоционального потрясения;
- неуважение к суду.

2. Конфликты, основанные на редакционном содержании опубликованного или переданного в эфире материала:

- обвинения в клевете (диффамация);
- вмешательство в личную жизнь (незаконное использование имени или образа человека в коммерческих целях, обнародование фактов о частной жизни гражданина, представление человека в ложном свете);
- нарушения авторских прав;
- публикация непристойностей, распространение порнографии.

Первая поправка прямо не гарантирует право журналистов на доступ к информации, поэтому суды не признают иммунитета журналистов при сборе информации и не применяют Первую поправку в тех делах, где журналистов обвиняют в незаконных действиях во время сбора информации. В последнее время незаконное поведение во время сбора информации стало наиболее распространенным обвинением против СМИ. Многие истцы обнаружили, что намного легче выиграть дело, основанное на претензиях к методам сбора информации, а не к ее содержанию. По утверждению американских юристов, иски о клевете и вмешательстве в личную жизнь уступили место искам о нарушении частной собственности, причинении беспокойства, обмане, искажении фактов, неподчинении приказам представителей власти и др. [Don R. Pember, 2003].

Рассмотрим специфику информационных конфликтов и характер претензий к американским журналистам на основе наиболее распространенных правонарушений.

Нарушение границ частной собственности (trespass)

Неприкосновенность частной собственности — одна из важнейших ценностей американской демократии. Журналистам, как и остальным гражданам, запрещено нарушать пределы частной собственности, в том числе правительственной. Так, Окружной суд США в Пуэрто-Рико вынес решение, в котором признал незаконным появление журнали-

стов на территории военно-морской базы США, и отметил, что конституционные гарантии Первой поправки свободы слова не освобождают журналистов от ответственности за нарушение границ частной собственности. При этом суд не принял во внимание, что журналисты собирали общественно значимую информацию о протесте местного населения против использования этой территории в качестве испытательного полигона (*United States v. Maldonado-Norat*, 2000) [122 F. Supp. 2d 264 (2000)].

В американской практике также распространены случаи, когда журналисты сопровождают полицейских, пожарных и других сотрудников государственных учреждений по приглашению последних присутствовать на оперативных мероприятиях. Особенно часто к таким методам сбора информации прибегают для всевозможных реалити-шоу, которые весьма популярны среди американских зрителей.

В 1999 г. Верховный суд США безоговорочно постановил, что «в случаях, когда полицейские разрешают журналистам сопровождать их во время посещения частных домов в целях расследования, задержания подозреваемых, представители власти нарушают своими действиями право на неприкосновенность частной собственности, защищенное Четвертой поправкой Конституции США» [*Willson v. Layne*, 1999].

Таким образом, во избежание исков о нарушении границ частной собственности (*trespass*) журналистам рекомендуют помнить два правила: 1) в любой ситуации необходимо согласие владельца частной собственности; 2) разрешение войти на территорию частной собственности, полученное от полицейских либо иных представителей власти, не имеет законной силы и не освобождает от ответственности.

Нарушение неприкосновенности частной жизни (right of privacy).

Впервые идея о необходимости юридической защиты права на невмешательство в частную жизнь была сформулирована в конце XIX в. В 1890 г. два бостонских юриста Самюэль Д. Уоррен и Льюис Д. Брэндис (позднее ставший судьей Верховного суда США) опубликовали статью «Право на частную жизнь» в журнале «Гарвардское законодательное обозрение». В статье говорилось о том, что «пресса преступает все очевидные границы собственности и приличий», и поэтому «подобного рода злоупотребления прессы должны сдерживаться с помощью введения четких правил поведения, которые бы защищали право частной жизни граждан, а также необходимость законодательно закрепить право человека быть оставленным в покое» [Don R. Pember, 2003]. Статья послужила толчком для обсуждения этой проблемы и дальнейшего законодательного закрепления права на неприкосновенность личной жизни.

Со временем юридической доктриной были определены четыре вида действий, являющихся вмешательством в частную жизнь: неза-

конное использование имени или образа лица в коммерческих целях; обнародование фактов о частной жизни человека; безосновательное вмешательство в физическое одиночество лица; представление истца в ложном свете в глазах общественности.

В последнее время эти формы вторжения в частную жизнь приобрели особую важность для прессы, так как истцы, во избежание бремени доказывания по закону о клевете, часто выдвигают иски о вмешательстве в частную жизнь.

Отметим также, что законодательство о вмешательстве в частную жизнь развивается очень медленно и непредсказуемо. До сих пор четыре американских штата (Миннесота, Северная Дакота, Вермонт и Вайоминг) не признали права на частную жизнь и не приняли законов, охраняющих это право.

И хотя до сих пор остается много неразрешенных вопросов, касающихся применения законодательства о праве на личную жизнь, в судебной практике накопилось достаточное количество решений по этой категории дел. При этом, как признают американские юристы, суды нередко выносят очень своеобразные решения. Например, суд Луизианы в своем решении признал, что даже домовладение имеет право на личную жизнь.

Вмешательство в частную жизнь включает четыре подвида этого правонарушения.

1. Незаконное использование имени или образа лица в коммерческих целях. Сущность этого правонарушения заключается в том, что без согласия человека его фотография, имя, даже простое сходство с ним не могут быть использованы в рекламных материалах товаров или услуг.

Этот способ вмешательства в частную жизнь является старейшим составом рассматриваемого правонарушения. Он включает две категории дел: право на личную жизнь (*right of privacy*) и право на известность (*right of publicity*). Разница между ними невелика, но чрезвычайно важна. Право на личную жизнь защищает человека от чувства смущения и унижения при использовании в рекламе фотографии или имени этого человека без его согласия. «Паблицити» охраняет от эксплуатации в коммерческих целях популярность имени или образа известного человека. Другое отличие заключается в том, что «прайвиси» защищает личное право человека, а «паблицити» — право собственности, экономическую ценность имени или образа известных людей. Таким образом, в основном известные люди имеют право подавать иски о нарушении их права на «паблицити».

Если право на личную жизнь принадлежит исключительно живому человеку, то право на известность может переходить по наследству.

В отличие от права на личную жизнь, право на известность возникло в пятидесятых годах прошлого века.

В связи с тем что многие истцы охотно подают иски против СМИ за вмешательство в частную жизнь, суды ввели ряд ограничений, при которых данное действие не является правонарушением. Эти правила были признаны Верховным судом США и направлены на защиту свободы слова (*Time, Inc. v. Hill; Small v. WTMJ Television Station*).

Основное исключение составляет публикация фотографий и имен людей в газетах и журналах в новостных и информационных целях, т.е. когда подобные иллюстрации являются частью журналистского текста.

Некоторые штаты добавили свои исключения, которые действуют, соответственно, на территории штата. Например, «доктрина эпизодического использования» разрешает кратковременное использование имени либо образа человека в рекламных целях. Так, Окружной суд штата Калифорния признал, что использование имени и образа вышедшей на пенсию актрисы в рекламе записанных на видео двух фильмов с ее участием, снятых тридцать лет назад, является эпизодическим и не нарушает права на частную жизнь.

Также закон позволяет использование имени либо образа человека средством массовой информации в целях саморекламы (правило Буфа). Правило Буфа является составной частью доктрины эпизодического использования. В его поддержку Верховный суд штата Нью-Йорк постановил: «Поддержка свободной прессы в немалой степени зависит от экономической поддержки прессы рекламодателями и подписчиками. И для того, чтобы получить эту поддержку, газета или вещательная компания должны себя рекламировать и продвигать» (*Booth v. Curtis Publishing*).

Не является вмешательством в частную жизнь и не влечет ответственности использование имени либо образа человека в социальной и политической рекламе.

Основным средством защиты СМИ от подобных исков является письменное согласие человека на использование его имени либо образа в коммерческих целях. Однако в некоторых случаях данное согласие может не иметь законной силы:

- когда есть временной отрезок между моментом дачи согласия и моментом связанных с ним действий; особенно это касается устного согласия;
- если согласие было дано несовершеннолетними или недееспособными лицами;
- даже если согласие было получено, но конечный продукт был существенно изменен.

2. Обнародование фактов о частной жизни лица с нарушением общепринятых норм пристойности. Считается вмешательством в личную жизнь опубликование фактов о личной жизни человека, если подобные

материалы вызывают смущение или оскорбляют героя публикации, а также если информация не имеет отношения к делам, представляющим общественный интерес. Исключение составляет информация об общественных фигурах и лицах, вовлеченных в дела общественной важности.

3. Вмешательство в физическое одиночество лица. Это правонарушение означает, что ответчик намеренно, без разрешения и чрезвычайно нагло вторгся в частное пространство лица либо в его личные дела. Состав этого правонарушения возникает в следующих случаях: 1) тайное наблюдение; 2) вторжение в чужое владение; 3) случаи, когда разрешение на доступ к персональным данным было получено обманным путем, например, когда репортер получает доступ к информации под ложным предлогом.

Именно вторжение в личное пространство человека, т.е. физическое либо иным способом осуществленное вмешательство, нарушающее уединение и покой человека, у большинства ассоциируется с вторжением в личную жизнь. Этот вид правонарушения отличается от трех остальных тем, что он основывается на том, как именно была собрана информация. Три других вида вмешательства в частную жизнь возникают только после публикации информации о человеке.

Таким образом, вторжение в физическое одиночество лица включает в себя незаконный сбор информации о ком-либо: приставание с вопросами в месте уединения человека, слежку, наблюдение с использованием средств скрытой аудио- и видеозаписи. Ключевым моментом при рассмотрении этого вида вмешательства в личную жизнь является правило «оправданного пребывания в уединении», когда человек находится у себя в доме либо отдыхает с друзьями, в кругу семьи, т.е. занимается личными делами. Если лицо во время сбора информации о нем пребывало именно в таком уединении, то действия журналистов безусловно будут расценены как правонарушение, т.е. вмешательство в частную жизнь.

4. Представление человека в ложном свете. Этот вид вмешательства в личную жизнь заключается в приписывании человеку слов и высказываний, которые он никогда не говорил, а также взглядов, которые он не разделяет. Данное правонарушение должно содержать три элемента:

- материал является ложным;
- ложность материала оскорбительна для здравомыслящего человека;
- автор материала знал о том, что содержание материала ложно, и таким образом имеет место вина автора.

Многие штаты не признают этот вид вмешательства в личную жизнь, поскольку состав этого правонарушения — ложные факты и ви-

новность ответчика — в большей степени относится к элементам диффамации.

Диффамация.

В американской юридической литературе существует много определений понятию диффамации. Одно из них звучит следующим образом: диффамация — это сообщение, которое опасно тем, что вызывает ненависть, осмеяние, презрение к человеку, подрывает уважение к нему, заставляет окружающих избегать его общества, наносит вред его бизнесу или профессиональной деятельности [American Law Institute ..., 1975].

Любое определение диффамации содержит три основных элемента:

- диффамация наносит ущерб именно репутации человека, но не обязательно его характеру;
- диффамация должна нанести реальный ущерб человеку, который должен быть доказан;
- по крайней мере, значительное меньшинство в общине должно поверить, что репутации этого человека нанесен ущерб. При этом указанное меньшинство должно быть репрезентативным [The Associated Press Stylebook ..., 2002].

До 1964 г. в США дела о публикациях клеветнического характера решались по нормам общего права. В 1964 г. Верховный суд США, полагая, что на правовые нормы о клевете распространяется Первая поправка, наложил ограничения на возможность штатов удовлетворять иски о клевете.

Законодательство о клевете ограничивает ответственность журналистов за диффамацию и включает в себе обстоятельства, освобождающие от данной ответственности. Бремя доказывания неправомерного поведения журналиста целиком лежит на истце, которому для того, чтобы выиграть дело, необходимо доказать каждое из следующих условий:

- ответчик опубликовал клеветнический материал;
- содержание клеветнического материала относится непосредственно к истцу;
- материал дискредитирует истца;
- материал ложный;
- материал не защищен привилегиями;
- ответчик виновен, так как действовал с прямым умыслом либо небрежностью [The Associated Press Stylebook..., 2002].

За динамикой развития информационных конфликтов наблюдают многие организации. Среди них — Центр исследования медиаправа (MLRC), который ведет мониторинг судебных процессов с 1980 г. По данным MLRC, количество судебных процессов снижается. Так, в 1980-х гг. в среднем было 26,3 судебных процессов в год, в 90-е гг. — 17,9 в год, а начиная с 2000 г. — 12,5 в год. В 2007 г. MLRC было зафиксиро-

ровано всего 5 судебных процессов — самый низкий показатель за последние 27 лет [www.medialaw.com]

Показатели выигранных СМИ процессов также растут. В 2004 г. были зафиксированы наивысшие показатели выигранных СМИ дел. Процентное соотношение дел, выигранных СМИ, с 1980 г. растет каждую декаду: общее количество выигранных СМИ дел в 2000 — 2004 гг. составляет 54,7 %, в 1990-х гг. — 39,1 % и в 1980-х гг. — 35,7 %.

СМИ чаще выигрывают судебные процессы у общественных фигур, нежели у общественных служащих и частных лиц. С 1980-х гг. процентное соотношение выигранных СМИ дел у общественных фигур составляет 40,8 %, у частных лиц — 38,5 % и у общественных служащих — 37,8 %.

Победа истцов в суде часто меняется после решения, вынесенного апелляционными судами. За период 1980 — 2004 гг. (306 из 506 судебных процессов) истцы выиграли 60,7 % исков, в 72 делах (25,2 %) итог процесса был изменен после решения, вынесенного апелляционными судами. В результате истцы получали треть от первоначальной суммы по возмещению убытков, назначенной низшим судом.

Суммы на возмещение убытков истцам неуклонно растут. В 2000-х гг. первоначальные суммы на возмещение убытков составили 3,4 млн долларов, в 1990-х они составляли 3 млн долларов, а в 1980-х — 1,5 млн долларов. Суммы на возмещение убытков СМИ также растут. В 1980-х они составляли 200 тыс. долларов, в 1990-х — 350 тыс. долларов, а в 2000-х — 724,5 тыс. долларов.

В 2000-х гг. доминируют компенсационные возмещения убытков, а процент карательных выплат снизился. В 2004 г. компенсационные возмещения убытков составили 97,7 %. Это самый высокий показатель за последние 25 лет.

Наибольшее количество судебных процессов прошло в штатах Калифорния (37), Пенсильвания (32), Техас (27) и Флорида (21). Наиболее высокие показатели выигранных СМИ дел в штатах Орегон и Коннектикут. В штатах Арканзас, Гавайи и Канзас все судебные дела были проиграны СМИ.

В судебных процессах в качестве ответчиков выступают как печатные, так и аудиовизуальные СМИ. Аудиовизуальные СМИ выигрывают дела чаще. Если в 1980-х гг. иски подавались чаще против печатных СМИ (269 дел), чем против аудиовизуальных (57 дел), с 2000 г. их количество практически сравнялось. Однако аудиовизуальные СМИ успешнее защищаются и чаще выигрывают процессы по сравнению с печатными СМИ.

«Статистика судебных дел по обвинениям в клевете, вмешательстве в частную жизнь и схожим обвинениям, выдвинутому против СМИ, остается смешанной, — отмечает исполнительный директор MLRC

Сандра Барон. — То, что СМИ меньше вовлекаются в судебные тяжбы и выигрывают процессы у истцов, безусловно, хорошие новости для всех, кто понимает угрозу свободе слова и прессы, исходящую от такого рода исков.

Однако те дела, которые рассматриваются судами, остаются источником беспокойства. В то время, когда большинство чрезмерно высоких сумм для возмещения убытков снижается в постсудебных решениях и по решениям апелляционных судов, стоимость затрат на сам процесс может быть устрашающей. Страх перед чрезмерно высокими суммами на возмещение убытков и расходами на процесс могут заставить редакторов и издателей избегать острых тем, связанных с проблемными ситуациями и героями» [www.medialaw.com].

Подводя итоги, отметим, что информационные конфликты в Соединенных Штатах связаны с реализацией права свободы слова, которая нередко вступает в противоречие с другими законными правами и интересами. Кроме того в американском медиапространстве также имеют место прецеденты, когда иски против журналистов подаются не ради восстановления нарушенных прав, но в целях давления. Процессы тянутся годами, отнимая у журналистов и редакторов два самых ценных ресурса: время и деньги.

Характер претензий за последние годы сместился от обвинений в клевете к обвинениям в незаконных действиях журналистов при сборе информации, поскольку право на получение журналистами информации не защищено никакими привилегиями и специальным иммунитетом.

И тем не менее принципы свободы слова и прессы в США защищаются именно независимой судебной властью, действующей в рамках общего права. Именно суды своими решениями берут под защиту права журналистов на свободу самовыражения, сбор информации и сохранение своих обязательств перед источниками информации.

Литература

1. Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). М., 1997.
2. American Law Institute. Restatement of Torts: 2d ed. Philadelphia, 1975.
3. *Don R. Pember* Mass Media Law. Mc Graw Hill. New York, 2003.
4. The Associated Press Stylebook and Briefing on Media Law. Pursues Publishing, Cambridge, Massachusetts, 2002.
5. *United States v. Maldonado-Norat*, 122 F. Supp. 2d 264 (2000).
6. *Willson v. Layne*, 119 S. Ct. 1692 (1999).
7. www.medialaw.com